

РЕЦЕНЗИИ

А. А. Федотов

Доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала Института управления, почетный работник науки и высоких технологий РФ, почетный работник образования Ивановской области

РЕЦЕНЗИЯ на книгу: «Юдин К.А. Советская кинополитика накануне и в период “холодной войны”. Иваново: АО “Информатика”, 2023. 430 с.»

Заметным событием для научной общественности стал выход в 2023 г. монографического исследования К.А. Юдина, посвященного советской кинополитике накануне и в период «холодной войны».

Оно стало результатов длительных изысканий автора в области истории мирового кинематографического искусства [1, 5;

6; 7; 8], развивавшегося в XX столетии под влиянием серьезного фактора – «холодной войны, культурно-идеологического противостояния между двумя основными силами – советской и англо-американской блоками.

Тревожная обстановка в современном мире, очередные геополитические вызовы [3; 4], сложность российско-американских отношений придает выбранной тематике исследования не только историко-теоретическую [2], но и ярко выраженную общественно-политическую актуальность.

Монография имеет традиционную структуру, состоит из введения, пяти глав, научно-справочного аппарата, библиографии. Во введении присутствуют компоненты, непосредственно свидетельствующие о научном характере данного труда.

Автор осуществляет постановку проблемы, дает обзор источников, теоретико-методологических подходов и ориентиров исследования, что является сильной стороной работы и ее несомненным достоинством. Так, освещая сложные вопросы методологии, автор успешно объединяет классические методы исторического исследования с традициями интеллектуальной истории, исторической имагологии, культурной антропологии, медиакритикой, теориями пропаганды и политического контроля [9, с. 10-21].

Также впечатляет внушительная источниковая база, которая включает в себя

материалы центральных и региональных архивов – Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) и некоторых других. Привлечены в монографии и источники личного происхождения, мемуары, публицистические материалы, непосредственно сами кинопроизведения (аудиовизуальные источники).

Все это позволяет обеспечить концептуальную новизну исследования, предполагающего не одностороннее рассмотрение государственной политики в сфере кинематографии, а помещение ее в более широкий контекст, сопряженность с развитием музыкального искусства и культурного пространства в целом.

Это обосновывается уже в специальном разделе (глава I) по историографии проблемы, и теоретически дополняется в качестве промежуточных выводов в первой конкретно-исторической главе (глава II), где автор отмечает, что основы кинополитики сложились еще до «холодной войны» и кинополитика «как официальный государственный курс по управлению медиа-ресурсами была рассчитана на долговременный имагогическо-идеологический эффект, основанный на универсально-конвертируемой репрезентации «образа врага», «своего» / «чужого», конструируемых с учетом глобальных, международно-геополитических трансферов, а не локально-конъюнктурного восприятия и стереотипной интенциональности<...>» [9, с. 140].

Третья глава посвящена культурной политике в СССР и США, в которой автор успешно применяет сравнительно-исторический / компаративный ракурс исследования, обращаясь не только к специфике культурной политики в СССР в целом, но и к ситуации политико-идеологического контроля над этой сферой у противоположной стороны – США. Отмечается, что «К 1947 г. у двух стран формируется «образ другого» как «врага номер 1» [9, с. 146].

Автор приходит к выводу, что «к завершению первого цикла «холодной войны» (вторая половина 1940–начало 1950-х гг.) на

культурно-идеологическом, медиапространстве сложилась система акторов контроля, управления кинематографом, влиявших на советско-американских связи, особенности взаимного восприятия».

Среди них выделяются: многочисленные государственные, центральные и региональные органы партийно-государственной власти – Политбюро ЦК и Совет Министров СССР, Верховный Совет и Президиум Верховного Совета СССР, Управление / Отдел пропаганды и агитации, Министерство культуры, Министерство кинематографии СССР, Совинформбюро, обычные партийные комитеты, исполкомы Советов; это органы государственной безопасности и цензуры: МГБ-МВД, КГБ при Совете Министров СССР, Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию, Главлит (Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати), Главрепертком (Главный комитет по контролю за зрелищами и репертуаром); специальные учреждения контроля – Комиссией партийного контроля (с 1952 г. – Комитетом) при ЦК ВКП(б)-КПСС [9, с. 174-175].

В четвертой главе рассматриваются идеологические кампании на медиапространстве «холодной войны», в которой автор убедительно показывает тесную взаимосвязь судеб представителей музыкальной и кинематографической интеллигенции в период позднего сталинизма, оказавших под ударом репрессивных атак, а также сохранения этой общности и в более поздний период: «имевшие место быть в 1940-х–начале 1950-х гг. атаки контрольно-дисциплинирующие характера, предпринятые в отношении представителей музыкального сообщества, интеллигенции, стали проявлением насильственной консервативно-охранительной опеки, психополитического патернализма со стороны сталинского режима» [9, с. 265].

Наконец, пятая глава обращена к периоду конца 1950 – 1980-м гг. – масштабной культурно-геополитической ситуации, в которой оказалось советское кинематографическое сообщество, претерпевавшее разные состояния – «оттепели», «холодного потепления», «разрядки» в международных от-

ношениях, завершившихся «осенним марафоном» советской кинополитики.

Автор остается последовательным своей концепции и разъясняет смысл используемой терминологии. Так он, отмечает, что по «холодным потеплением» «мы подразумеваем отчетливо проявившуюся в конце 1950–конце 1970-х гг. антиномичность как стиль управления, при котором элементы «разрядки» в области культуры, кинематографии, появившиеся намного раньше этого феномена в международных отношениях, непрерывно сосуществовали с атмосферой политико-идеологической напряженности, сохранением взаимного недоверия, что сопровождалось усилением контрольно-надзорной активности партийно-государственных структур для информационного доминирования над США, противодействия капиталистическим «медиаатакам» [9, с. 291].

Исследуются специфические институциональные акторы, влиявшие на кинополитику. «Интересным идейно-институциональным феноменом, – отмечает К.А. Юдин, – с конца 1950-х гг. становится деятельность идеологических комиссий ЦК КПСС. Их функционирование началось с создания Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей, действовавшей в 1958–1961 гг. <...> Эти комиссии были призваны играть дополнительных информационно-идеологических фильтров. В своей деятельности они сочетали применение административных мер для ограничения распространения нежелательной «буржуазной» кинопродукции, так и проведение дисциплинирующих внушений. Это находило отражение в соответствующей риторике» [9, с. 297-298].

В пятой главе автором также верифицируется ранее обозначенный принцип амбивалентности, на основе которого были построены советско-американские отношения и советская кинополитика в целом. С одной стороны, советской стороной демонстрировалось культурно-политическое «великодушие», что выражалось в частичной имагогической регуманизации США, допущении сотрудничества, популяризации значимости советско-американских отношений

и многообразия коммуникативных оттенков. С другой, продолжалось возведение идеологических барьеров в виде архаического изоляционизма, идеализации и пропаганды советского образа жизни, декларирования непримиримости к «буржуазной культуре».

При этом, как вполне обосновано утверждает автор, тяготение к свободе со стороны советской театрално-кинематографической интеллигенции «становилось все более настойчивым, желаемым даже уже ценой отторжения социализма как общественной системы, которая вступала в свою финальную стадию – бега на месте, предшествующего ее распаду» [9, с. 373].

Этим обусловлена дальнейшая и вполне предсказуемая инволюция советской кинополитики и системы контроля над культурой, когда «советской стороне было все сложнее удерживать культурно-кинополитическое, информационное равновесие, в период перестройки (и даже ранее) иллюзия сохранения которого поддерживалась «старыми» (контрольно-репрессивными) методами, но в новых условиях – внутреннего отторжения социализма и его символических атрибутов на политическом и социокультурном пространстве. Начался затяжной и мучительный «осенний марафон» советской кинополитики, прошедший путь от киносемиотических аллюзий, намеков на желание обретения свободы от коммунистической опеки, просматривавшихся в известных фильмах, до уже откровенного «парада суверенитетов», стартовавшего с V съезда кинематографистов СССР» [9, с. 390-391].

В целом, следует подчеркнуть, что монографическое исследование К.А. Юдина выполнено на высоком научно-аналитическом уровне, является показателем творческого потенциала, профессионализма и компетентности автора в выбранной сфере научной специализации, отражает оригинальность стиля и концептуально-теоретических предпочтений.

Отдельные погрешности технического характера или содержательного, связанные, безусловно с трудностями редакционно-издательского процесса, а также с вариативностью и комплементарностью текстов

монографии и потенциального диссертационного исследования, не умаляют (равно как и отсутствие иллюстративного материала) выше обозначенных преимуществ.

Библиографический список:

1. «Враг номер один» в символической политике кинематографий СССР и США периода холодной войны / Под ред. О.В. Рябова. М.: Аспект Пресс, 2023. 400 с.
2. *Самотовинский Д.В., Куренчанина О.В.* Начало «холодной войны» и формирование образа внешнего врага в советской прессе // Вестник Гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. 2008. № 3. С. 322-325.
3. *Федотов А.А.* Некоторые аспекты развития империалистических процессов в XIX – начале XXI вв. // На пути к гражданскому обществу. 2022. № 4(48). С. 26-31.
4. *Федотов А.А.* Развитие империализма в XIX – начале XX вв. // На пути к гражданскому обществу. 2019. № 3(35). С. 68-74.
5. *Юдин К.А.* Кинематограф как «зеркало бытия». Очерки истории западноевропейского киноискусства в лицах (1930 – 1980-е гг.). Иваново: ЛИСТОС, 2018. 196 с.
6. *Юдин К.А.* Контроль над советским кинематографом в эпоху «холодной войны»: генезис и институциональные практики // На пути к гражданскому обществу. 2020. № 4(40). С. 81-87.
7. *Юдин К.А.* «Осенний марафон» советской кинополитики во второй половине 1970 – середине 1980-х гг. // Диалог со временем. 2022. Вып. 81. С. 344-358.
8. *Юдин К.А.* Советская кинополитика второй половины 1950 – конца 1970-х годов // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 3. С. 752-773.
9. *Юдин К.А.* Советская кинополитика накануне и в период «холодной войны». Иваново: АО Информатика, 2023. 430 с.

© *Федотов А. А.*, 2023